

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2009
XVIII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
492
EXPRESS-ISSUE**

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XVIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2009 № 492

СОДЕРЖАНИЕ

- 1039-1046 Некоторые особенности звуковой сигнализации мигрирующих ночью птиц (Полевые наблюдения). К. В. БОЛЬШАКОВ
- 1046-1049 К авифауне острова Врангеля.
И. В. ДОРОГОЙ
- 1050-1066 Состояние орнитофауны водоёмов Кустанайской области в период усыхания озёр и засухи летом 1998 года.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, С. Н. ЕРОХОВ
- 1067 О залёте канадской казарки *Branta canadensis* на Индигирку. В. Е. ФЛИНТ
- 1067 Встреча тиссовой синицы *Parus varius* на Сахалине. А. В. БАРДИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XVIII
Express-issue

2009 № 492

CONTENTS

- 1039-1046 Some peculiarities of sound signaling of birds
migrating at night. K. V. BOLSHAKOV
- 1046-1049 On avifauna of the Vrangel Island.
I. V. DOROGOY
- 1050-1066 Water birds of Kostanai area during shrinkage of
lakes and drought in summer 1998.
N. N. BEREZOVIKOV, S. N. EROKHOV
- 1067 Casual visit of the Canada goose *Branta canadensis*
to Indigirka river. V. E. FLINT
- 1067 Record of the varied tit *Parus varius* on Sakhalin.
A. V. BARDIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S.-Petersburg 199034 Russia

Некоторые особенности звуковой сигнализации мигрирующих ночью птиц (Полевые наблюдения)

К. В. Большаков

Второе издание. Первая публикация в 1975*

В настоящее время очень мало известно о звуковой сигнализации птиц во время ночных перелётов. Наиболее детальное исследование этого вопроса проводилось в Северной Америке, где Грабэр и Кохран (Graber, Cochran 1960) успешно записывали голоса летящих ночью птиц с помощью параболического рефлектора. Полученные при этом данные использовались ими для выяснения видового состава ночных мигрантов, характера их группировок, плотности ночного пролёта и т.д. В большинстве других публикаций имеются лишь немногочисленные сведения о ночных криках птиц, в основном европейских и североамериканских видов дроздов (Siivonen 1936; Palmgren 1949; Spenser 1952; Ball 1952; Browne 1953; Vleugel 1960; Lowery, Newman 1955; Nisbet 1963; Parslow 1969).

Вопрос о функциональном значении голосов ночных мигрантов практически не решён. Экспериментальное его изучение, проведённое Хамильтоном (Hamilton 1962), выполнено на ограниченном фактическом материале и лишь в некоторой степени расширяет наши знания по обсуждаемой проблеме.

Цель настоящей работы заключалась в изучении степени развития и функционирования звуковой сигнализации у различных видов птиц, мигрирующих ночью на территории Ленинградской области.

Материал и методика

Основная часть полевых исследований проводилась на побережье Финского залива и Ладожского озера в течение всего периода весенних и осенне-летних миграций птиц в 1967-1971 годах. В основу работы были положены наблюдения на постоянном пункте, проводившиеся в течение всей тёмной и сумеречной части суток и составившие за пять лет наблюдений в общей сложности более 590 ночей.

Методика наблюдений заключалась в регистрации звуковых сигналов птиц, проводимой в комплексе с другими способами обнаружения и учёта мигрантов в ночные часы (Большаков 1970). Подобный подход позволил более объективно и детально проанализировать поведение птиц в течение всего ночного ритма актив-

---

* Большаков К. В. 1975. Некоторые особенности звуковой сигнализации мигрирующих ночью птиц (Полевые наблюдения) // *Сообщ. Прибалт. комиссии по изучению миграций птиц* 9: 137-147.

ности и при различных условиях. Для каждого звукового сигнала определялись его видовой принадлежность, частота издавания криков, направление перемещения источника звука, а также характер голосовых реакций находящихся рядом птиц своего или других видов. Особое внимание при этом уделялось детальному анализу ситуаций, при которых той или иной тип сигнализации имел место. Кроме того, нами проводилось сравнение характера голосовых реакций различных видов птиц во время дневных и ночных перемещений. Специально исследовалось социальное поведение мигрантов в течение всего суточного ритма активности, а также типы и характер их группировок в ночное время. В дополнение к полевым наблюдениям изучалась звуковая сигнализация некоторых видов ночных мигрантов (*Turdus philomelos*, *T. iliacus*, *Erithacus rubecula*, *Phoenicurus phoenicurus*, *Oenanthe oenanthe*, *Luscinia luscinia*, *L. svecica*, *Saxicola rubetra*, *Muscicapa striata*, *Ficedula hypoleuca*, *F. parva*, *Lanius collurio*, *Sylvia curruca*, *S. borin*, *S. communis*, *S. nisoria*, *Hippolais icterina*, *Anthus trivialis* и др.) во время опытов по исследованию суточной двигательной активности и ориентации в круглых клетках.

Применённый нами метод регистрации звуковых сигналов имеет ряд недостатков. Первый его недостаток заключается в большом количестве «неизвестных криков», с которыми сталкивается наблюдатель. Вторым его недостатком является небольшая дальность слышимости сигналов: если голоса большого кроншнепа *Numenius arquata* слышны с расстояния 1-1.5 км, то для большинства мелких воробьиных птиц дальность слышимости сигналов не превышает двух-трёх сотен метров (Ball 1952; Большаков 1970). Естественно, что необходимым условием применения этого способа является тихое окружение (Lowery, Newman 1955).

Звуковая сигнализация ночных мигрантов

Для ночных перемещений характерно присутствие двух типов мигрантов – летящих молча и издающих звуки. Примерно из 150 видов птиц, мигрирующих ночью на территории Ленинградской области, звуковые сигналы отмечены у 72. К ним относятся: *Ardea cinerea*, *Cygnus* spp., *Anser fabalis*, *A. erythropus*, *A. albifrons*, *Branta* spp., *Anas penelope*, *Clangula hyemalis*, *Fulica atra*, *Squatarola squatarola*, *Pluvialis apricaria*, *Charadrius hiaticula*, *Ch. dubius*, *Vanellus vanellus*, *Arenaria interpres*, *Calidris alpina*, *C. ferruginea*, *C. minuta*, *C. alba*, *Philomachus pugnax*, *Tringa ochropus*, *T. glareola*, *T. nebularia*, *T. totanus*, *T. erythropus*, *Actitis hypoleucos*, *Numenius arquata*, *N. phaeopus*, *Gallinago media*, *G. gallinago*, *Larus fuscus*, *L. canus*, *L. argentatus*, *L. ridibundus*, *Sterna hirundo*, *Chlidonias nigra*, *Alauda arvensis*, *Hirundo rustica*, *Delichon urbica*, *Riparia riparia*, *Anthus trivialis*, *A. pratensis*, *Motacilla flava*, *Troglodytes troglodytes*, *Turdus pilaris*, *T. viscivorus*, *T. merula*, *T. iliacus*, *T. philomelos*, *Oenanthe oenanthe*, *Phoenicurus phoenicurus*, *Erithacus rubecula*, *Phylloscopus trochilus*, *Ph. collybita*, *Ph. sibilatrix*, *Regulus regulus*, *Muscicapa striata*, *Ficedula hypoleuca*, *F. parva*, *Prunella modularis*, *Emberiza citrinella*, *E. rustica*, *E. hortulana*, *E. schoeniclus*, *Calcarius lapponicus*, *Plectrophenax nivalis*, *Acanthis flammea*, *Carpodacus erythrinus*, *Fringilla coelebs*, *Fringilla montifringilla*. У большинства из них крики отмечались в течение всего ночного ритма

активности. Однако у ряда видов птиц звуковая сигнализация приурочивалась к определённым моментам ночных перемещений. В другие периоды ночи она может быть значительно ослабленной (*Anthus trivialis*, *Emberiza schoeniclus*, *Carpodacus erythrinus*) или вообще отсутствовать (*Prunella modularis*).

Почти у всех отмеченных нами видов птиц ночью были зафиксированы крики, внешне не отличимые от известных дневных сигналов. Лишь у *Erithacus rubecula*, *Phoenicurus phoenicurus*, *Phylloscopus* spp., *Prunella modularis* отмечены специализированные ночные миграционные сигналы. Подобная специализация объясняется, по-видимому, тем, что элементы общественного поведения, а отсюда и звуковое общение проявляются у этих птиц только в период миграции (Hamilton 1962).

В настоящее время число сигналов неизвестного происхождения составляет более десяти. Обращает на себя внимание внешнее сходство этих сигналов: в большинстве случаев они представляют собой либо отрывистые звуки, несколько похожие на «цыканье» дроздов или овсянок, либо более протяжные сигналы, сходные с криками серых мухоловок или зарянок. Кроме того, удивительное сходство ночных миграционных сигналов отмечено у целого ряда воробьиных птиц: *Erithacus rubecula*, *Prunella modularis*, *Phylloscopus trochilus*, *Ph. collybita*, *Ph. sibilatrix*, *Phoenicurus phoenicurus*, *Muscicapa striata*, *Ficedula hypoleuca*, *F. parva*. Различия в звучании сигналов подчас трудно уловимы и в большинстве случаев основываются на разной длительности и «окраске» крика.

Звуковые сигналы большинства воробьиных, куликов, чаек, крачек и водоплавающих обычно представляют собой видовой призывный крик или другие характерные для вида сигналы. Большинство видов уток во время ночной миграции, как правило, не кричит, но сопутствующие звуки, которые, как известно (Мальчевский 1972), возникают при полёте стаи или отдельной особи, могут иметь определённое сигнальное значение.

Голосовая сигнализация отмечалась почти у всех видов птиц, образующих во время ночных перемещений различного рода группировки и проявляющих выраженное общественное поведение в течение всего суточного ритма миграции. Исключение составляют многие виды уток: несмотря на отсутствие звуковых сигналов, стаи этих птиц представляют собой плотные и устойчивые пространственно-временные группировки. Даже у некоторых «кричащих» уток (*Anas penelope*, *Clangula hyemalis*) голосовая сигнализация носит явно эпизодический характер.

У целой группы ночных мигрантов звуковая сигнализация полностью отсутствует: *Rallus aquaticus*, *Crex crex*, *Porzana porzana*, *Cuculus canorus*, *Caprimulgus europaeus*, *Jynx torquilla*, *Apus apus* (?), *Lanius collurio*, *Saxicola rubetra*, *Luscinia luscinia*, *Luscinia svecica*, *Locustella*

naevia, *L. fluviatilis*, *Acrocephalus schoenobaenus*, *Hippolais icterina*, *Sylvia borin*, *S. curruca*, *S. nisoria*, *S. atricapilla*, *Oriolus oriolus*. У некоторых видов она сведена к минимуму. Так, у *Troglodytes troglodytes*, *Oenanthe oenanthe*, *Phylloscopus* spp. зафиксированы так называемые после посадочные сигналы, издаваемые непосредственно после приземления. А у пеночек (*Phylloscopus trochilus*, *Ph. collybita*) звуковая сигнализация сильно выражена в предстартовый период. Имеется ряд фактов, свидетельствующих о наличии криков ночью у серой славки *Sylvia communis*. Необходимо отметить, что в отличие от мигрантов, издающих звуковые сигналы, все эти виды птиц имеют чётко выраженный ночной ритм миграционной активности, летят в одиночку и почти не проявляют признаков общественного поведения в светлое время суток.

Особенности звуковой сигнализации в различных фазах ночного ритма активности

Характер звуковой сигнализации у различных видов птиц не бывает постоянным в течение всей ночи. Наблюдения показывают, что каждая фаза в ночном ритме активности сопровождается определённой голосовой реакцией, выражающейся в видовом призывном крике, сигналах общего беспокойства и возбуждения, а также в специализированных миграционных звуках. В большинстве случаев качественные различия в голосовых реакциях основываются на разной частоте издания отдельных сигналов в определённые моменты ночной миграции. Анализ полученных данных показывает, что изменчивость в характере звуковой сигнализации почти всегда связана с процессами группирований птиц, которые имеют место на различных этапах ночного ритма миграции.

Проведённые наблюдения позволили выделить следующие основные фазы ночного ритма активности, для которых характерны определённые формы звуковой сигнализации: предстартовое поведение, старт, миграционный полёт, предпосадочное и после посадочное поведение, приземление.

Предстартовое поведение отмечено у целого ряда видов птиц, издающих звуковые сигналы. Для этого периода характерно резкое усиление контакта между особями путём значительного учащения издавания криков. Биологический смысл подобной переклички, по-видимому, заключается не только в пространственной концентрации птиц, но и в передаче возбуждения от одной особи к другой. Таким образом создаются предпосылки для одновременного начала ночного полёта. Стимуляция поведения в основном заметна на видовом уровне, хотя у различных видов куликов на местах общих кормёжек, а

также у дроздов (*Turdus pilaris*, *T. iliacus*, *T. philomelos*) она, по-видимому, имеет и межвидовое значение.

Стартовый период у всех «кричащих мигрантов» также характеризуется учащением издавания звуковых сигналов. Полученные результаты позволяют предполагать, что подобная реакция не только стимулирует к полёту других особей, но и даёт большую информацию о направлении полёта передовых птиц. У дроздов первые взлетевшие птицы стимулируют к старту всё скопление, которое начинает полёт почти одновременно. Интересно отметить, что эта реакция имеет место и на межвидовом уровне. У бекаса *Gallinago gallinago* предстартовое беспокойство не выражено, однако у стартующих птиц частота издавания сигналов резко возрастает. Вслед за первой птицей взлетает вторая, третья и т.д., в результате чего образуются группы различной плотности. Стартовое поведение других видов куликов ещё более синхронизировано предварительной предстартовой перекличкой, так что взлетевшая стая представляет собой довольно плотную группировку.

После начала миграционного полёта частота издавания сигналов падает и становится более или менее постоянной. По-видимому, это связано с тем, что группа стабилизировалась, движется в определённом направлении и с постоянной скоростью. У рыхло-стайных ночных мигрантов (большинство видов воробьиных) частота издавания сигналов зависит от пространственной плотности группы: чем больше птиц в стае и чем плотнее сама группировка, тем меньше интервал между отдельными криками. Необходимо отметить, что звуковая сигнализация носит совершенно противоположный характер в мигрирующих дневных стаях тех же видов: чем больше и плотнее стая, тем слабее в ней звуковой контакт. Что касается рыхлых ночных групп, то звуковая сигнализация в них носит выраженный импульсный характер. Вслед за первым сигналом сразу раздаётся второй в другом месте, потом третий, четвёртый и т.д., так что крики, как волна, проходят через всю стаю. Такие вспышки сигналов следуют с определённой частотой, которая, как уже отмечалось, зависит от размеров и плотности группы. У плотно-стайных ночных мигрантов (большинство различных видов куликов, чаек, крачек, гусей, казарок, лебедей) между особями наблюдается «сплошной голосовой контакт» и выделить крики отдельных птиц подчас невозможно. По-видимому, это необходимо для поддержания наблюдаемой плотности стаи.

При низкой плотности ночного перелёта у многих стайных мигрантов отмечаются одиночно летящие особи. Интересно отметить, что частота издавания сигналов у них значительно ниже, чем в группах, и имеет видовую специфику.

У некоторых видов воробьиных птиц (*Anthus trivialis*, *Carpodacus erythrinus*, *Emberiza schoeniclus*) активные процессы группирования в

конце ночи и во время утренних сумерек сопровождаются значительным учащением издавания сигналов.

Группирование при посадке отмечено у ряда мигрантов, имеющих ночной и смешанный ритмы активности (*Erithacus rubecula*, *Phoenicurus phoenicurus*, *Muscicapa striata*, *Ficedula hypoleuca*, *Tringa glareola* и др.). В таких случаях наблюдается установление голосового контакта между птицами, собирающимися приземлиться, и особями, находящимися на земле. Это является причиной наблюдаемых довольно часто значительных концентраций зарянок, мухоловок, горихвосток на земле в период рассвета. Учащение звуковых сигналов в предпосадочный период у летящих птиц необходимо, видимо, для стимулирования ответной реакции у особей, находящихся на земле.

Несколько иное значение имеет учащение криков во время посадки у дроздов (*Turdus iliacus*, *Turdus philomelos*) и куликов (*Gallinago gallinago*, *G. media*). В этом случае летящие рядом птицы информируют друг друга о месте приземления. На основе этих представлений легко объяснить «высыпки» дупелей и бекасов в период миграции.

Приземление в тёмное время ночи у большинства видов птиц отмечается довольно редко. Однако у зарянки *Erithacus rubecula* и в меньшей степени у певчего дрозда *Turdus philomelos* – это распространённое явление. Приземление в условиях низкого уровня освещённости сопровождается у них значительным учащением издавания звуковых сигналов. На некоторых участках траектории оно настолько велико, что отдельные сигналы сливаются в один непрерывный звук. Сопоставление траектории спуска и характера сигнализации при различных условиях даёт основание предполагать, что с помощью звуковых сигналов зарянка и певчий дрозд получают определённую информацию о месте посадки, отличают водную поверхность от твёрдой, покрытую деревьями и кустами – от открытой. Таким образом, полученные данные в какой-то мере подтверждают предположение о возможности использования звуковых сигналов с целью эхолокации при приземлении в условиях низкого уровня освещённости (Lowery, Newman 1955).

Заключение

Наблюдения за ночной миграцией птиц в условиях Ленинградской области позволили выяснить некоторые особенности звуковой сигнализации у различных видов птиц. Полученные результаты подтверждают предположение Хамильтона (Hamilton 1962) о коммуникативном значении звуковых сигналов, издаваемых ночными мигрантами. Звуковую сигнализацию можно рассматривать и как средство имитации и стимуляции поведения на различных этапах ночного ритма активности, имеющее видовое и межвидовое значение. С помощью

звукового общения происходит образование и поддержание различного рода группировок мигрантов как на земле, так и во время ночного полёта.

У общественных ночных мигрантов звуковую сигнализацию следует расценивать как один из способов ориентации в пространстве, основу которого у большинства видов птиц составляет групповая ориентация через партнёров по виду или особей других видов. Наблюдения показали, что звуковая связь имеет большое значение для выбора начального направления миграции, для поддержания его в ночном полёте, а также для осуществления групповой посадки в наиболее благоприятных местах. Во время ночных перемещений используется информация всего потока мигрантов, летящих над данной территорией. Значение звукового общения резко возрастает при неблагоприятных условиях миграции, что выражается в значительном учащении обмена информацией (Большаков 1970).

Имеющиеся данные дают основание предполагать о возможности использования звука с целью эхолокации при приземлении в условиях низкой освещённости двумя видами ночных мигрантов (*Turdus philomelos*, *Erithacus rubecula*). Однако это скорее следовало бы рассматривать как исключение, которое могло возникнуть в результате определённой физической структуры их обычных видоопознавательных сигналов.

На основе вышеизложенного, а также сравнения особенностей звуковой сигнализации и социального поведения в течение всего суточного ритма миграционной активности, можно сделать вывод, что звуковое общение представляет одно из направлений адаптаций к ночным перемещениям. Оно представляет собой «групповое приспособление», идущее по пути развития общественных форм поведения как в пределах вида, так и между разными видами. В то же время у другой группы ночных мигрантов естественный отбор пошёл по пути совершенствования индивидуальных особенностей к ночному полёту. Для этих видов птиц характерно почти полное отсутствие элементов общественного поведения в течение всего суточного ритма миграции и как результат этого – слабое развитие звуковой сигнализации.

Литература

- Большаков К.В. 1970. К методике изучения ночной миграции птиц по результатам наблюдений в Ленинградской области // *Материалы 7-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига.
- Мальчевский А.С. 1972. О типах звукового общения наземных позвоночных на примере птиц // *Рефер. докл. 1-го Всесоюз. совещ. по экол. и эвол. аспектам поведения животных.* М.
- Ball S.C. 1952. Fall migration on the Gaspé Peninsula // *Bull. Peabody Mus. Nat. Hist.*

- Browne P.W.P. 1953. Nocturnal migration of thrushes // *Brit. Birds* **46**.
- Graber R.R., Cochran W. 1960. Evaluation of an aural record of nocturnal migration // *Wilson Bull.* **72**.
- Hamilton W.J. III. 1962. Evidence concerning the function of nocturnal call notes of migratory birds // *Condor* **64**.
- Lowery G.H., Newman R.J. 1955. Direct studies of nocturnal migration // *Recent Studies in Avian Biology* / H. Wolfson (ed.). Urbana.
- Nisbet I.C.T. 1963. Quantitative study of migration with 23-centimetre radar // *Ibis* **105**, 4.
- Palmgren P. 1949. On the diurnal rhythm of activity and rest in birds // *Ibis* **91**.
- Parslow J.L.F. 1969. The migration of passerine night migrants across the English Channel. Studies by radar // *Ibis* **111**, 1.
- Siivonen L. 1936. Die Stärkevariation des nächtlichen Zuges bei *Turdus ph. philomelos* Brehm und *T. musicus* L. auf Grund der Zuglaute geschätzt und mit der Zugunruhe einer gekäfigten Singdrossel verglichen // *Ornis fenn.* **13**.
- Spenser K.G. 1952. Nocturnal movements of Redwings // *Brit. Birds* **45**.
- Vleugel A.A. 1960. On the temporal pattern of nocturnal migration in thrushes // *Auk* **77**, 1.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 492: 1046-1049

К авифауне острова Врангеля

И.В.Дорогой

Второе издание. Первая публикация в 1985*

Материал для настоящей статьи собран в 1980-1982 годах. Автор выражает глубокую благодарность за любезно предоставленные ценные сведения Е.В.Сыроечковскому, Е.В.Сычёву и Л.И.Вейсману.

Branta canadensis. Залётный вид, наблюдавшийся неоднократно, но в минимальном числе (1-3 особи) в предыдущие годы только на гнездовье белых гусей (Кречмар и др. 1979; Дорогой, Придатко 1981). Одиночную канадскую казарку, державшуюся в стае белых гусей, мы встретили 28 мая 1981 на расстоянии около 15 км от гнездовья последних – в среднем течении реки Неизвестной.

Anas platyrhynchos. Одиночного самца кряквы наблюдал Л.И.Вейсман в конце сентября 1980 года в районе мыса Блоссом. Новый вид в фауне острова.

Anas penelope. Две пары свиязей наблюдали 28 мая и 1 июня 1981 на пойменных озёрах в среднем течении Неизвестной. Новый вид в фауне острова Врангеля.

---

* Дорогой И.В. 1985. К авифауне острова Врангеля // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **90**, 2: 38-41.

Anas acuta. Шилохвостей неоднократно наблюдали на острове в предыдущие годы, однако случаев гнездования отмечено не было (Портенко 1972; Кречмар и др. 1979; Дорогой, Придатко 1981). В 1981 году пару неоднократно наблюдали в среднем течении Неизвестной начиная с 23 мая; 13 июня гнездо шилохвостости с 5 яйцами было найдено Л.И.Вейсманом и осмотрено автором. Оно располагалось в 200 м от домика экспедиции на участке щебнистой разнотравно-лишайниковой тундры и представляло собой выемку в щебёнке диаметром 20 и глубиной 4 см, выстланную кусочками лишайника *Thamnolia vermicularis*. Кроме того, одиночных птиц, пары и стаи от 6 до 40 особей неоднократно наблюдали в течение июня-июля 1981 в бассейне Неизвестной и в южной части Тундры Академии. Летом 1982 года шилохвостости встречались гораздо реже: 5 июня пару наблюдали на проталине в среднем течении Неизвестной, а 9 июля – три пары на озере в южной части Тундры Академии.

Aythya marila. Одиночного самца морской чернети наблюдали 1 и 4 июня 1981 на озере в южной части Тундры Академии. До этого на острове вид никем отмечен не был.

Anser caerulescens. В последнее время зарегистрировано несколько случаев залёта голубых гусей (как светлой, так и тёмной фаз) и один случай успешного гнездования пары, состоявшей из белой самки и голубого самца светлой фазы (Сыроечковский и др. 1981). В 1981 году мы впервые отметили успешное гнездование голубого самца тёмной фазы в паре с белой самкой. В этом году голубого гуся первый раз отметили 24 мая в стае белых гусей обычной окраски, насчитывавшей около 100 птиц, в среднем течении Неизвестной, примерно в 15 км от основной колонии, расположенной в верховьях Тундровой. Птицы кормились на берегу небольшого пойменного озера неподалёку от гнезда белой совы *Nyctea scandiaca*. Впоследствии вокруг гнезда совы образовалась колония примерно из 200 пар белых гусей, 2 пар чёрных казарок *Branta bernicla* и, как минимум, 7 пар обыкновенных гаг *Somateria mollissima*. Пара, в составе которой был голубой самец, загнездилась в самом центре колонии. Гнездо располагалось в углублении диаметром 55 и глубиной 12 см; его борта были выложены сухими стеблями *Cassiope tetragona* и *Saxifraga firma*, а дно – пухом и сухими стеблями *Arctagrostis latifolia*. 8 июня в гнезде находилось 5 яиц кремовой окраски, имевших размеры 81.2×53.0, 85.4×52.5, 78.6×54.0, 79.4×53.9 и 83.9×54.2 мм. В дальнейшем число яиц в гнезде осталось без изменений. При приближении человека к гнезду обе птицы улетали обычно за 70-80 м; даже в конце инкубации птицы не подпускали человека ближе чем на 50 м. Вечером 29 июня выводок был встречен примерно в 0.5 км от места расположения гнезда. Родители сопровождали двух птенцов в возрасте около 2 дней. Птенцы имели яркую тём-

но-зелёную окраску, в то время как птенцы обычных белых гусей покрыты ярко-жёлтым пухом. Осмотренное впоследствии гнездо содержало скорлупу от 4 яиц и 1 яйцо с погибшим зародышем.

Falco gyrfalco. Редкий залётный вид (Портенко 1972). Одиночного кречета наблюдали 11 сентября 1981 в окрестностях бухты Роджерс.

Pluvialis dominica. Редко гнездящийся на острове Врангеля вид (Кречмар и др. 1979; Дорогой 1982). В 1980-1982 годах в среднем течении Неизвестной на площади около 100 км² было зарегистрировано соответственно 1, 1 и 2 гнездящиеся пары.

Tringa nebularia. На острове Врангеля большой улит встречен лишь однажды (Кречмар и др. 1979). Одиночного улита, кормившегося на берегу озера в южной части Тундры Академии, наблюдали 15 июня 1982.

Phalaropus tricolor. Одиночный большой плавунчик (судя по окраске, самец) встречен 15 июня 1982 в истоках притока реки Песцовой. Он кормился на берегу небольшой лужицы среди кочкарниковой мохово-осоковой тундры, при приближении наблюдателя взлетел за 35-40 м. В дальнейшем плавунчик несколько раз пролетал мимо нас, не приближаясь, однако, ближе чем на 30 м. Столь осторожное поведение этого кулика отмечал ещё К.А.Воробьёв (1963), встретивший одиночную птицу летом 1957 года в Северной Якутии. Наша находка – вторая в пределах СССР и первая для острова. Из отличительных признаков *Ph. tricolor* отметим обращающую на себя внимание общую ярко-серую окраску туловища, относительно длинную шею с дымчатым кольцом у основания, а также маленькую голову с тёмной полоской, проходящей через глаз на длинный тонкий клюв.

Philomachus pugnax. Турухтан известен для острова Врангеля как редкий залётный вид (Портенко 1972; Кречмар и др. 1979; Дорогой, Придатко 1981). Двух самцов и одну самку наблюдали 6 июня 1981 в среднем течении Неизвестной. Один из самцов активно ухаживал за самкой. Примерно в 1 км от этого места 19 июля была встречена самка с выводком. Среди кочек удалось отыскать лишь одного птенца в возрасте 5-6 дней. Это первый наблюдавшийся на острове случай гнездования турухтана.

Calidris ruficollis. На острове лишь однажды встречена группа из 3 молодых птиц (Кречмар и др. 1979). Одиночный кулик-красношейка наблюдалась 9 июня 1982 в пойме Неизвестной.

Calidris ferruginea. Одиночный краснозобик наблюдался в группе с 2 камнешарками *Arenaria interpres* 21 июня 1982 в южной части Тундры Академии (бассейн Песцовой). Для острова приводится впервые.

Tryngites subruficollis. Редкий вид, гнездящийся в пределах СССР только на острове Врангеля (Флинт 1967; Дорогой, Кирющенко 1980). Гнездо желтозобика найдено 4 июля 1981 в южной части Тундры Ака-

демии на участке сухой дриадово-злаковой тундры с преобладанием *Arctagrostis latifolia*. В гнезде, представлявшем собой выемку в грунте диаметром 9 и глубиной 2 см, выстланную сухими листиками дриады, ивы и артагrostиса, лежали 4 наклюнутых яйца, имевших размеры 39.3×26.0, 39.3×26.4, 39.7×26.5 и 39.2×25.9 мм. Самка взлетела практически из-под ног. На следующий день в гнезде сидели 4 ещё не полностью обсохших пуховика. Кусочки скорлупы были обнаружены на расстоянии 10 м от гнезде.

Asio flammeus. Болотная сова изредка гнездится на острове (Кречмар и др. 1979). Пару, атаковавшую самца белой совы, наблюдали 26 июня 1982 в среднем течении Неизвестной; 22 июля в этом районе было найдено гнездо, по всей вероятности разорённое песцом.

Hirundo rustica. Одиночную касатку в течение нескольких минут наблюдали в окрестностях стационара в среднем течении Неизвестной 6 июля 1982. Она летала низко над землёй и ловила насекомых.

Turdus naumanni. Одиночный рыжий дрозд встречен 28 мая 1981 в среднем течении Неизвестной.

Turdus iliacus. Одиночного белобровика мы наблюдали 26 августа 1981 в истоках Песцовой. Для острова вид приводится впервые.

Phylloscopus borealis. На острове Врангеля таловка известна только на осеннем пролёте (Портенко 1973; Кречмар и др. 1979). Пару, кормившуюся на щебенистом дриадовом склоне сопки в среднем течении Неизвестной, наблюдали 14 июня 1982. В этом же районе самка таловки, весившая 11.4 г, поймана в давилку 22 июня.

Литература

- Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.
- Дорогой И.В. 1982. О гнездовании на острове Врангеля бурокрылой ржанки // *Вестн. зоол.* 4.
- Дорогой И.В., Кирющенко С.П. 1980. О гнездовании желтозобика (*Tryngites subruficollis*) на острове Врангеля // *Зоол. журн.* 59, 6.
- Дорогой И.В., Придатко В.И. 1981. О новых и редких видах птиц и млекопитающих острова Врангеля // *Вестн. зоол.* 3.
- Кречмар А.В., Артюхов А.И., Дорогой И.В., Сыроечковский Е.В. 1979. Дополнительные сведения по орнитофауне острова Врангеля // *Птицы Северо-Востока Азии*. Владивосток.
- Портенко Л.А. 1972-1973. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., 1, 2.
- Сыроечковский Е.В., Сычёв Е.В., Кречмар А.В. 1981. Голубой гусь на острове Врангеля // *Орнитология* 16.
- Флинт В.Е. 1967. О гнездовании желтозобика в СССР // *Орнитология* 8.

Состояние орнитофауны водоёмов Кустанайской области в период усыхания озёр и засухи летом 1998 года

Н.Н.Березовиков, С.Н.Ерохов

Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 7 июня 2009

С 23 июля по 22 августа 1998 в составе международной экспедиции мы совершили поездку по маршруту: Алма-Ата – г. Балхаш – Караганда–Астана – Кургальджинский заповедник – пос. Егиндыколь – г. Атбасар – пос. Есиль – Наурзумский заповедник – Кустанай – Петропавловск – Кокчетав – Боровое – Астана – Караганда – пос. Аксу-Аюлы – пос. Актогай – рудник Восточный Коунрад – г. Балхаш – Алма-Ата (7.3 тыс. км), в ходе которого произведено обследование важнейших водно-болотных угодий Центрального и Северного Казахстана с целью выяснения состояния численности глобально угрожаемых видов птиц: *Oxyura leuccephala*, *Aythya nyroca*, *Chettusia gregaria* и др.

Маршрут и сроки экспедиции в Кустанайской области: 31 июля – пос. Есиль – пос. Аулиеколь (бывш. Семиозёрное) – пос. Докучаевка (ныне Караменды); 1-2 августа – Наурзумский заповедник: озёра Жарман, Большой Аксуат (51°28' с.ш., 64°30' в.д.), Малый Аксуат (51°30' с.ш., 64°30' в.д.), Жарколь (51°38' с.ш., 64°33' в.д.), речка Наурзум-Карасу); 3 августа – Жарколь – Аулиеколь – Кустанай – пос. Самир - озеро Зорсу (Сливное); 4 августа – Зорсу – Кустанай – пос. Новоалексеевка – пос. Карасу – оз. Койбагар (52°33' с.ш., 65°34' в.д.); 5 августа – Койбагар у с. Суйгенсай – оз. Тюнтюгур (52°39' с.ш., 65°54' в.д.) – оз. Бозшаколь (53°07' с.ш., 65°57' в.д.); 6 августа - пос. Вишнёвка – пос. Сарыколь (бывш. Урицк) – оз. Сарыколь – оз. Жанапу – пос. Шокай – пос. Татьяновка – оз. Шошкалы на р. Убаган (53°40' с.ш., 64°56' в.д.); 7 августа – Шошкалы – пос. Боровской – оз. Аксуат (53°53' с.ш., 64°39' в.д.) – оз. Солёное у с. Косколь; 8 августа – оз. Карасор у с. Косколь – пос. Узынколь (бывш. Ленинское) – с. Арзамазское – оз. Речное (53°03' с.ш., 65°44' в.д.) – оз. Акжан (54°10' с.ш., 65°42' в.д.); 9 августа – Акжан – оз. Укаткан – оз. Жанатилек у с. Егоровка – пос. Троебратский. Протяжённость маршрута 1600 км.

Основные результаты обследования водоёмов Кургальджинского заповедника, Северо-Казахстанской области и Кокчетавской возвышенности опубликованы (Березовиков, Ерохов 2000; Березовиков, Ерохов, Белялов 2000; Ерохов, Березовиков, 2001). В этой статье мы рассматриваем состояние орнитофауны посещённых нами водоёмов Кустанайской области, на которых отмечено 128 видов птиц.

Gavia arctica. Одну птицу наблюдали 9 августа на озере Акжан.

Podiceps nigricollis. В Наурзумском заповеднике на одном из плёсов озера Жарколь 1 августа 1998 держалось скопление из 32 взрослых и доросших молодых. На озере Зорсу 3 августа на 3 км² акватории учтена 21 черношейная поганка, большинство составляли почти доросшие молодые, державшиеся выводками по 1-3 особи. Скопление свыше 100 поганок с молодняком отмечено 4 августа на большом пруду между сёлами Новоалексеевка и Карасу. На Солёных озёрах у села Косколь 8 августа на площади 2 км² отмечено 5 скоплений по 17, 44, 60, 80 и 80 особей. Единично их отмечали также на озёрах Тюнтюгур, Бозшаколь и Жанатилек.

Podiceps auritus. Не менее 6 красношейных поганок видели 5 августа на озере Бозшаколь.

Podiceps grisegena. В долине Убагана на озере Шошкалы 7 августа отмечен выводок из 7 птенцов величиной в 1/2 взрослой птицы. На озере Солёное у села Косколь 7 августа отмечено 3 выводка с 2, 4 и 5 птенцами таких же размеров. Двух взрослых поганок видели также на озере Койбагар.

Podiceps cristatus. На озере у села Самир, в 25 км севернее Кустаная по челябинской трассе, 3 августа учтено 7 выводков (8 взрослых и 10 почти доросших птенцов), а на другом озере – 3 выводка (5 взрослых и 3 птенца величиной со взрослых). На озере Зорсу 4 августа на площади 3 км² держалось 52 больших поганки, в т.ч. 9 выводков с 11 птенцами. Из 19 выводков, отмеченных 3-4 августа на озёрах севернее Кустаная, в 15 случаях было по 1 птенцу и в 4 – по 2, в среднем 1.53. Лишь в 20% случаев птенцов сопровождали обе взрослые птицы, в остальных около них присутствовал только один из родителей. Встречались молодые и без сопровождения взрослых. На озере Койбагар 4-5 августа отмечено 4 выводка, из них в 3 было по 1 и в 1 по 2 птенца. На озере Бозшаколь на площади 3 км² 5 августа учтена 51 поганка, в т.ч. 6 выводков с 7 птенцами. На озере Жанасу между посёлками Сарыколь и Шокай 6 августа встречен выводок из 2 взрослых и 1 птенца, на озере Речное 8 августа отмечена семья из 1 взрослой и 3 птенцов, на озере Укаткан – скопление из 26 молодых и взрослых поганок, на озере Жанатилек – выводок из 1 взрослой и 1 птенца. В целом в первой декаде августа на водоёмах Кустанайской области встречались выводки с птенцами почти доросших до величины взрослых птиц, но лётных молодых ещё не было.

Pelecanus onocrotalus. Обнаружен только в долине Убагана, где на озере Шошкалы утром 7 августа держалась группа из 11 взрослых птиц. По сообщению живущего здесь егеря, розовые пеликаны держались на этом озере в течение всего июля.

Pelecanus crispus. Гнездование пеликанов в 1981-1996 годах было известно в Наурзумском заповеднике на озёрах Жарман и Жарколь

(Брагин 1999). Группу из 9 кудрявых пеликанов мы наблюдали 4 августа на озере Зорсу. На следующий день двух пеликанов видели на озере Тюнтюгур. По словам живущих здесь рыбаков, на озере в июле держалось до 20 пеликанов. На дальнейшем маршруте трёх пеликанов отметили 6 августа на озере Жанасу между посёлками Сарыколь и Шокай и двух птиц 9 августа на озере Жанатилек.

Phalacrocorax carbo. На Наурзумских озёрах 1-2 августа отмечен только 1 баклан, на озере Зорсу 3 и 4 августа – 3 и 1, на пруду между посёлками Новоалексеевка и Карасу 4 августа – 20, на озере Койбагар 5 августа – 2 особи. На озере Тюнтюгур видели только одного баклана, однако, по сообщению рыбаков, в течение лета они регулярно прилетали сюда на кормёжку в большом числе. На озере Бозшаколь 5 августа держалось скопление из 180, на озере Шошкалы 7 августа – из 34 особей. На дальнейшем маршруте 7-9 августа большие бакланы встречались на озере Солёное у села Косколь (1), Акжан (65), Укаткан (2) и Жанатилиек (10 особей).

Botaurus stellaris. Встречалась исключительно редко. Одиночку видели 6 августа на озере Жанасу между посёлками Сарыколь и Шокай, а на озере Аксуат (по трассе Боровское – Узынколь) 7 августа наблюдали хорошо летающую молодую выпь.

Egretta alba. Отмечалась 1 августа на высохшем болоте Байтума близ посёлка Докучаевка (1), 5 августа на озере Койбагар (20), 6-7 августа на озере Шошкалы (22), 8 августа 1998 – на озере Солёное у села Косколь (26 особей).

Ardea cinerea. На озере Жарколь 2 августа держалось скопление из 19 взрослых и молодых серых цапель, на озере Зорсу 4 августа учтено 10 особей, на озере Шошкалы 6 и 7 августа – 22 и 33. Из остальных посещённых водоёмов 5-9 августа отмечена на озёрах Койбагар (8), Тюнтюгур (2), Сарыколь (1), Солёное (2), Речное (3), Акужан (2) и Укаткан (7 особей).

Platalea leucorodia. В 1983-1992 годах гнездилась на озёрах Наурзумского заповедника (Брагин 1999). Нами на обследованных озёрах колпица вообще не встречена.

Anser anser. В Наурзумском заповеднике 1-2 августа на плёсах озера Жарколь встречено 3 взрослых серых гуся. На озере Зорсу 3 августа на вечернем вылете на кормёжку учтено 152 гуся. В южной части озера Койбагар, по опросным данным, летом держалось до десятка выводков и до 300 «гулевых» гусей. Вечером 4 августа на поля здесь вылетело 269, вернулось – 164 гуся. На озере Тюнтюгур, по сообщению рыбаков, до 200 гусей появилось 1-2 августа и в последующие дни птицы держались здесь стаями по 50-70 особей. На озере Бозшаколь отмечено только 20 гусей, хотя по опросным данным летом здесь держалось несколько выводков. На озере Акжан вечером 8 августа на вылете под-

считано 914, а при возвращении – свыше 1100 гусей. Из остальных водоёмов, осмотренных нами, группу из 4 гусей видели только на озере Жанасу между посёлками Сарыколь и Шокай.

Cygnus olor. Оказался сравнительно редким на обследованных водоёмах, из числа которых взрослые шипуны обнаружены только на озере Койбагар (2), озере Жанасу между посёлками Сарыколь и Шокай (3), Солёном у села Косколь (1) и Акжан (8 особей). В долине Убагана на пойменном озере Шошкалы 6-7 августа держалось линное скопление из 22-27 шипунов. Лишь между сёлами Егоровка и Сокол 9 августа на небольшом озёрке, заросшем рогозом, обнаружено 2 выводка с 3 и 4 птенцами величиной меньше серого гуся.

Cygnus cygnus. Основным местом размножения лебедя-кликуня являются водоёмы Наурзумского заповедника, где на плёсах озера Жарколь 1-2 августа отмечено 6 взрослых птиц, из них один линяющий был ещё нелётным. По сообщению егерей, летом 1998 здесь держалось не менее 3 выводков кликуна. Из других обследованных озёр области двух взрослых кликунов встретили только на Койбагаре.

Tadorna ferruginea. На озере Жарколь в Наурзумском заповеднике 1 августа видели выводок из 12 особей с лётным молодняком. Ещё двух огарей встретили 5 августа на озере Тюнтюгур.

Tadorna tadorna. На солёном плёсе озера Жарколь 1-2 августа видели два «сада», состоящих из 85 и 46 пеганок, в которых 90% птенцов было величиной от свистунка до кряквы. Вместе с тем, среди них был один поздний выводок из 3 пуховичков в возрасте не более 10 сут. На озере Солёное у села Косколь 8 августа обнаружено скопление из 2, 11, 16 и 30 молодых, сопровождаемых только двумя взрослыми. Кроме того, ещё двух пеганок видели 4 августа на озере Койбагар.

Anas platyrhynchos. Кряква в небольшом числе присутствовала на большинстве посещённых нами водоёмов (учтено 410 особей). Отмечалась как выводками с лётным молодняком, так и группами из 10-15 линных селезней. Наибольшие скопления наблюдались на Зорсу (100), Шошкалы (129), Солёном (59) и Арзамазском (41 особь).

Anas crecca. Наблюдался на озёрах Жарколь (4), Койбагар (10), Шошкалы (284), Солёное (50), Акжан (5) и Жанатилек (44 особи).

Anas strepera. В Наурзумском заповеднике на плёсах озера Жарколь 1 августа учтено 8 выводков с 1, 2, 2, 3, 3, 4, 4 и 12 птенцами величиной с чирка-свистунка. Лишь в одном случае единственный птенец в выводке уже почти достиг размеров самки, но ещё не летал. Наиболее крупные скопления серых уток наблюдали на озёрах Шошкалы (154) и Солёное (157), на остальных учитывали по 6-20 особей.

Anas penelope. Связь встречалась сравнительно редко на озёрах Жарколь (22), Койбагар (2), Шошкалы (20), Солёное (25) и на озере Жанасу между посёлками Сарыколь и Шокай (10 особей).

Anas acuta. В Наурзумском заповеднике на плёсах озера Жарколь 1 августа встречена самка с 2 птенцами величиной с чирка-свистунка. Кроме того, взрослые шилохвосты учтены на озёрах Жарколь (4), Койбагар (2), Шошкалы (13) и Арзамазское (5 особей).

Anas querquedula. В небольшом числе трескунок встречался как лётными выводками, так и небольшими стайками среди других речных уток на озёрах Жарколь (7), Койбагар (40), Бозшаколь (6), Шошкалы (67), Солёное (19), Арзамазское (22), между сёлами Егоровка и Сокол (2 особи).

Anas clypeata. Широконоска изредка встречалась на озёрах Жарколь (3), Зорсу (1), Койбагар (16), Шошкалы (24), Солёное (24 и 25), Жанатилек (1 шт.).

Netta rufina. Сравнительно редок. Скопление из 36 красноносых нырков обнаружено только на озере Койбагар.

Aythya ferina. Наблюдалась на озерах Жарколь (124), Койбагар (68), Тюнтюгур (9), Сарыколь (563), Шошкалы (6), Солёное (429) и Карасор (15) у села Косколь. Самое крупное скопление из 6 тыс. особей 6 августа отмечено на озере Жанасу между пос. Сарыколь и Шокай.

Aythya nyroca. Самку белоглазой чернети встретили 1 августа на одном из плёсов озера Жарколь в Наурзумском заповеднике.

Aythya fuligula. Изредка самцы хохлатой чернети наблюдались на озёрах Жарколь (2), Койбагар (4), Сарыколь (1), на пруду между посёлками Новоалексеевка и Карасу (2 особи). Лишь на озере Солёное у села Косколь 8 августа видели скопление из 25 чернетей.

Aythya marila. На озере Зорсу 3 августа встречены 2 группы по 3 и 4 самца морской чернети.

Vicerephala clangula. На озере Зорсу 3-4 августа держалась группа из 12 гоголей, на озёрах Сарыколь и Солёное 6 и 7 августа учтено 9 и 10 особей.

Melanitta fusca. Обследование озёр Кустанайской области в 1998 и последующих годах показало, что турпаны не только не гнездятся на них, но и практически не встречаются во время миграций.

Oxyura leucoserphala. На Наурзумских озёрах последний раз выводки савок были встречены в 1990 (Брагин 1999), после чего их изредка встречали во время миграций. Нами 2 и 3 мая 1998 на озере Малый Аксуат отмечено 2 группы по 7 и 2 особи (Ковшарь, Березовиков 2000). При обследовании водоёмов в первой декаде августа обнаружить савок не удалось.

Milvus migrans. Поражает исключительная редкость чёрного коршуна в лесостепи Кустанайской области, где на 1600 км автомаршрута было учтено лишь 6 одиночек. Редким коршун был и на дальнейшем маршруте в Северо-Казахстанской области (Березовиков, Ерохов 2000; Березовиков, Ерохов, Белялов 2000).

Circus macrourus. Одиночные степные луни изредка наблюдались 3 и 6 августа в степи у озера Жарколь и на пшеничных полях между посёлками Вишнёвка и Сарыколь.

Circus pygargus. Часто взрослые и молодые луговые луны встречались 1-2 августа в Наурзумском заповеднике между озёрами Жарман, Большой Аксуат и Жарколь (17 особей на 50 км). Одиночки отмечены также на озёрах Зорсу, Сарыколь, Шошкалы, Речное, в холмистой степи между сёлами Александровка и Татьянаовка (5 особей).

Circus aeruginosus. Встречен на 13 водоёмах: Жарколь, Зорсу, Койбагар, Тюнтюгур, Бозшаколь, Шошкалы, Солёное, Акжан и др., на которых учтена 31 особь, в т.ч. доросший молодняк. На прудах и небольших озёрах камышовый лунь чаще всего селится по одной паре, на больших водоёмах пара от пары обычно встречается через 3-5 км.

Buteo rufinus. Взрослый курганник отмечен 2 августа на берегу озера Зорсу.

Buteo buteo. Одного канюка видели 3 августа в сосновом бору Аманкарагай близ посёлка Аулиеколь и двух одиночек отметили 9 августа на лугах с берёзовыми колками между посёлками Егоровка и Троебратское.

Aquila nipalensis. Двух степных орлов отметили 6 августа на телеграфных столбах среди полей по трассе Вишнёвка – Сарыколь у села Дубинка.

Aquila heliaca. Вдоль кромки Наурзумского бора между посёлками Докучаевка и Старый Наурзум (32 км) 1 августа отмечено 4 одиночных могильника.

Haliaeetus albicilla. По два взрослых орлана-белохвоста наблюдали 2 и 7 августа на озёрах Жарколь и Шошкалы.

Falco subbuteo. Одиночных охотящихся чеглоков встречали у озёр Жарколь и Шошкалы, а также на полях среди березняков в окрестностях сёл Вишнёвка и Дубинка.

Falco columbarius. Вдоль трассы Есиль – Аулиеколь 31 июля одного дербника видели между селом Дружба и станцией Койбагар. Двух молодых дербников наблюдали 4 августа в группе клёнов среди кладбища на берегу озера Койбагар у села Суйгенсай. Самостоятельная молодая птица охотилась 6 августа на озере Шошкалы.

Falco vespertinus. Одиночные кобчики изредка встречались 31 июля в карагачёвых лесополосах по трассе между посёлками Бузулук и Ковыльное, Аулиеколь и Докучаевка.

Falco tinnunculus. Пустельги чаще всего наблюдались 31 июля в лесополосах вдоль трассы Есиль – Аулиеколь – Докучаевка (26 особей на 285 км) и 1 августа по кромке Наурзумского бора между Докучаевкой и Старым Наурзумом (17 ос./32 км). На дальнейшем маршруте по Кустанайской области (1283 км) отмечено лишь 26 особей.

Lagopus lagopus major. В 4-5 км западнее озера Бозшаколь 6 августа встречен самец в берёзово-осиновом колке. По трассе Кустанай – Петропавловск в березняке восточнее посёлка Боровское 7 августа видели взрослую белую куропатку, сбитую машиной.

Lyrurus tetrix. Остатки самки тетерева обнаружены в берёзово-осиновом колке в 4-5 км западнее озера Бозшаколь.

Coturnix coturnix. Двух одиночных перепелов отметили 2 и 6 августа в степи у озёр Жарколь и Шошкалы.

Grus grus. В Наурзумском заповеднике на плёсах озера Жарколь 1-2 августа держалась стая из 16 серых журавлей, а также выводок из 2 взрослых и 1 доросшего молодого. Двух журавлей встретили 6 августа на убранном пшеничном поле у озера Бозшаколь, а также выводок из 2 взрослых и молодых на озере Жанасу между посёлками Сарыколь и Шокай. На озере Акжан по болотистым мелководьям с тростником 8-9 августа держалось 2 выводка по 2 взрослых и 2 молодых, а также группа из 5 особей.

Anthropoides virgo. Двух красавок, кормившихся на трассе рассыпанным зерном, наблюдали рано утром 3 августа восточнее озера Жарколь. На илистом берегу озера Бозшаколь у села Вишнёвка 5 августа встречена группа из 7 красавок, а в степи у озера Акжан 8 августа отмечен выводок из 2 взрослых и 1 доросшего молодого.

Porzana parva. На одном из плёсов озера Жарколь вечером 1 августа вдоль кромки тростников кормился 1 малый погоньш.

Porzana pusilla. Там же 2 августа вдоль уреза воды наблюдали 1 кормящегося погоньша-крошку.

Fulica atra. С 1 по 9 августа лысуха встречена на 13 озёрах, где учтено 2457 особей. На площади 3 км² на Зорсу отмечено 285, на Койбагаре – 225 и Шошкалы – 200 особей. Значительные скопления обнаружены на небольших озёрах между посёлками Сарыколь и Шокай (807), между сёлами Егоровка и Сокол (400). В меньшем числе лысухи наблюдались между посёлками Косколь и Узынколь (110), на озёрах Жанатилек (125), Арзамазское (78), Акжан (57), Укаткан (53 особи). На всех водоёмах держался доросший или почти доросший до величины взрослых, но ещё нелётный молодняк лысук. Вместе с тем иногда попадались выводки с крупными пуховыми птенцами размером в половину взрослых птиц.

Tetrax tetrax. Двух взрослых самцов стрепета встретили 1 августа в ковыльной степи вдоль соснового бора Наурзум-Карагай между посёлком Докучаевка и озером Жарман.

Pluvialis squatarola. В долине Убагана на озере Шошкалы 7 августа учтено не менее десятка тулесов.

Pluvialis apricaria. На илистых мелководьях озера Сарыколь 6 августа наблюдали группу из 4 золотистых ржанок.

Charadrius hiaticula. Одиночки наблюдались 1 августа на озере Жарколь, 6 августа на озере Сарыколь, 7 августа на озере Шошкалы и 8 августа на озере у села Арзамаское. На озере Солёное у села Косколь 8 августа учтено 54 галстучника на 2 км илистого берега.

Charadrius dubius. Одиночный малый зуёк отмечен 6 августа на озере Шошкалы.

Chettusia gregaria. Кречётка обнаружена только в двух пунктах: 1 августа на степной террасе озера Жарколь (Наурзумский заповедник) встречена стая из 13 взрослых и молодых кречёток, а 7 августа в северном углу озера Шошкалы на полынно-злаковом участке наблюдали группу из 4 особей.

Vanellus vanellus. Встречался чаще других куликов практически на всех посещённых водоёмах, где держался как небольшими группами до 10-15 штук, так и стаями по 20-40 особей. Наиболее крупные скопления чибисов наблюдались на озёрах Жарколь (50), Койбагар (81), Шошкалы (35), Арзамаское (64), Акжан (93), Жанатилиек (117 особей). Известно, что в послегнездовых и осенних скоплениях чибисы сравнительно молчаливы, однако ранним утром 7 августа на заболоченном берегу Шошкалы мы наблюдали, как летающий чибис издавал звуки, похожие на весеннее «пузырение» (!).

Himantopus himantopus. Наблюдался на озёрах Жарколь (58), Койбагар (16), Бозшаколь (2), Шошкалы (6), Арзамаское (5), Укжан (4 и 5), Укаткан (5), Жанатилек (30), между посёлками Косколь и Узыньколь (4 особи), часть из них – выводки с самостоятельными молодыми. При этом на Койбагаре 4 и 5 августа встречено 2 выводка, в которых взрослые проявляли при доросших птенцах сильное беспокойство.

Recurvirostra avosetta. Встречена только в Наурзумском заповеднике, где на солёном плёсе озера Жарколь 1-2 августа наблюдалось 2 скопления из 45 и 80 взрослых и доросших молодых шилоклювок.

Haematopus ostralegus. У впадения Убагана в озеро Шошкалы 6 августа отмечен 1, а утром 7 августа – 14 куликов-сорок.

Arenaria interpres. Камнешарки наблюдались 1 августа на Жарколе (15) и 8 августа на озере Солёное у села Косколь (6 особей).

Tringa ochropus. Сравнительно редок. На лужах на месте высохшего озера Малый Аксуат, 1 августа среди массы других куликов кормилось до 10 чернышей. С 3 по 7 августа одиночек встретили также на озёрах Жарколь, Самир, Зорсу, Койбагар и Шошкалы (7 особей).

Tringa glareola. Наблюдался с 4 по 9 августа на озёрах Койбагар (55), Сарыколь (2), Шошкалы (63), Солёное (8), Арзамаское (3), Акжан (5), Укаткан (1), Жанатилек (1), а также на мелких озерах вдоль трассы между сёлами Егоровка и Сокол (5 особей). Фифи держались по сырым и илистым берегам водоёмов как мелкими группами по 3-10, так и стаями до 40 особей.

Tringa nebularia. С 2 по 9 августа большой улит зарегистрирован в учётах на озёрах Жарколь, Зорсу, Койбагар, Сарыколь, Шошкалы, Солёное, Арзамазское, Укаткан, Жанатилек (всего 37 особей).

Tringa totanus. Во время нашего посещения кустанайских озёр травники были уже редки: вероятно, основная их масса уже откочевала. С 4 по 8 августа встречали их единично на озёрах Койбагар, Сарыколь, Шошкалы, Солёное, Арзамазское и Акжан (всего 23 особи).

Tringa erythropus. Одиночные щёголи наблюдались 2 августа на озере Жарколь (1), 7 августа на озере Шошкалы (5) и 8 августа на озере Солёное у села Косколь (2 особи).

Tringa stagnatilis. Поручейники единично наблюдались 2 августа на озере Жарколь (1), 7 августа на озере Шошкалы (1) и 8 августа между посёлками Косколь и Узынколь (2 особи).

Actitis hypoleucos. Одиночные пролётные перевозчики встречены 1 августа на озере Жарколь, 6 августа на озере Сарыколь, 8 и 9 августа на озёрах Арзамазское и Жанатилек.

Xenus cinereus. Мигрирующие мородунки с 1 по 9 августа учтены на озёрах Жарколь (5 птиц), Сарыколь (3), Солёное (2) и Жанатилек (1).

Phalaropus lobatus. С 1 по 9 августа круглоносых плавунчиков наблюдали на озёрах Малый Аксуат (150), Жарколь (405), Койбагар (5), Сарыколь (3), Шошкалы (90), Солёное (800), Жанатилек (24), а также на пруду между посёлками Сарыколь и Сорокино (6 особей).

Philomachus pugnax. С 1 по 9 августа пролётные турухтаны учтены на озёрах Малый Аксуат (70), Жарколь (263), Койбагар (10), Шошкалы (35), Солёное (2), Жанатилиек (15), между посёлками Косколь и Узынколь (5 особей).

Calidris minuta. Наиболее крупное скопление куликов-воробьёв наблюдалось 1 августа на илистых лужах высохшего озера Малый Аксуат (300 особей). Встречались также на озёрах Жарколь (96), Койбагар (20), Шошкалы (60), Солёное и Карасор (113 и 168), между посёлками Косколь и Узынбулак (140 особей).

Calidris temminckii. Отмечался 1 августа на Жарколе (1) и 6 августа в соровом понижении между посёлками Сарыколь и Шокай (2 особи).

Calidris ferruginea. Краснозобики наблюдались 1 августа на озере Малый Аксуат (50), 7 и 8 августа на озёрах Шошкалы (3) и Солёное у села Косколь (3 особи).

Calidris alpina. Отмечен 7 и 8 августа на озёрах Шошкалы (1) и Солёное у села Косколь (14 особей).

Calidris alba. Одиночную песчанку встретили 1 августа на Жарколе.

Gallinago gallinago. Одного бекаса видели 7 августа на заболоченном берегу озера Шошкалы.

Numenius arquata. По сообщению егеря охотхозяйства на озере Зорсу, большие кроншнепы были многочисленны по берегам сточных

водоёмов 10-15 июля, основная их масса в этом году откочевала к 25 июля и 3-4 августа мы их здесь уже не встретили. В Наурзумском заповеднике на озере Жарколь 2 августа наблюдали 3 пролётных стаи по 10, 11 и 20 особей. На дальнейшем маршруте 4 августа стаю из 13 особей видели на озере Койбагар и 7 августа 28 особей на посевах житняка между селом Абай и озером Шошкалы.

Numenius phaeopus. Средние кроншнепы встречались очень редко. Так, 2 августа группу из 5 особей наблюдали на озере Жарколь и 7 августа двух видели на озере Шошкалы.

Limosa limosa. Большой веретенник наблюдался 2 августа на озере Жарколь (647 особей), 6-8 августа на озёрах Шошкалы (96), Арзамасское (4), Акжан (5), а также на озерах вдоль трассы между посёлками Косколь и Узынколь (6 особей).

Glareola nordmanni. На озере Жарколь 2 августа видели 11 степных тиркушек, а над плёсами речки Наурзум-Карасу вечером вместе с белокрылыми крачками охотилось 3 тиркушки. Кроме того, 5 августа двух птиц видели на болотистом берегу озера Койбагар, а 6 и 7 августа одиночку и стайку из 15 особей отметили на озере Шошкалы.

Larus ichthyaetus. На Наурзумских озёрах, где в 1982-1996 была известна колония (Брагин 1999), в 1997-1998 годах черноголовые хохотуны уже не гнездились. Севернее Кустаная в мае 1997 колония до 200 пар обнаружена на озере-водонакопителе Зорсу. При его посещении 3-4 августа мы часто встречали группы по 5-8 взрослых птиц и видели 2 выводка по 1 доросшему молодому в каждом, которые летали следом за взрослыми и просили у них корм. Изредка 5-9 августа взрослые черноголовые хохотуны встречались на других озёрах: Тюнтюгур (2), Бозшаколь (1), Сарыколь (5) и Жанатилек (1).

Larus minutus. Малые чайки обнаружены на озёрах Жарколь (40), Зорсу (500), Бозшаколь (680), Шошкалы (6), Солёное (27) и Акжан (3). Все скопления состояли из взрослых и доросших молодых птиц, в отдельных случаях встречались молодые, ещё сопровождающие во время кормовых полётов взрослых птиц.

Larus ridibundus. Скопления озёрных чаек с самостоятельным молодняком 1-9 августа отмечались на озёрах Малый Аксуат и Жарколь (13), Аулиеколь в бору Аманкарагай (10), Зорсу (1000), Койбагар (2000), Тюнтюгур (290), Бозшаколь (23), Сарыколь (55), Шошкалы (420), Солёное (2), Арзамасское (13), Укаткан (100), Жанатилек (180 особей), а также между посёлками Новоалексеевка и Карасу (50), Сарыколь и Шокай (2000), Косколь и Узынколь (300 особей).

Larus genei. На озере Жарколь 1-2 августа держалось скопление до 80 морских голубков, на озере Койбагар 5 августа отмечено 219 взрослых птиц с самостоятельным молодняком. Взрослая одиночка встречена 6 августа на озере Бозшаколь.

Larus cachinnans. С 31 июля по 9 августа на водоёмах Кустанайской области учтено 6853 хохотуньи, из них наиболее крупные скопления с молодняком наблюдались на озёрах Зорсу (1416), Тюнтюгур (433), Бозшаколь (1965), Жанасу между посёлками Сарыколь и Шокай (2439 особей). В меньшем числе они держались на озёрах Жарколь (76), Сарыколь (76), Шошкалы (51), Аксуат (25), Солёные у села Косколь (59), Арзамазское (101), Акжан (36) и Укаткан (45 особей). Большинство молодых хохотуний были самостоятельными, однако на озёрах Зорсу и Сарыколь 3 и 6 августа ещё попадались поздние выводки с 1-3 доросшими птенцами, которые следовали с писком за взрослыми и выпрашивали у них корм. Между тем, на некоторых озёрах, например, Арзамазское, уже встречались скопления чаек, на 90-95% состоящие из взрослых. Хохотуньи концентрировались не только на водоёмах. Их скопления до 200-300 особей наблюдались иногда на пашнях и стерне скошенных пшеничных полей. Одиночки и группы по 2-5 взрослых особей курсировали также вдоль оживлённых автомобильных трасс, останавливаясь на отдых как на небольших придорожных водоёмах, так и на асфальте.

Larus canus. На озере у села Самир (25 км севернее Кустаная) 3 августа отмечено скопление из 150 сизых чаек, среди которых было свыше 15 молодых птиц. Скопления сизых чаек наблюдали также 4-8 августа на озёрах Зорсу (500), Бозшаколь (20), Шошкалы (28), Арзамазское (80 особей). В последнем случае оно состояло из взрослых и доросших молодых птиц.

Chlidonias nigra. Чёрная крачка встречена только 5 августа на озёрах Койбагар (3) и Тюнтюгур (30 особей).

Chlidonias leucoptera. Над плёсами протоки Карасу у озера Жарколь и прилежащими тростниками вечером 2 августа охотилось за стрекозами 15-20 молодых белокрылых крачек, среди которых было только 2 взрослые птицы. На небольших плёсах среди широкой полосы тростников на озере Койбагар 4-5 августа учтено свыше 230 белокрылых крачек, в скоплениях которых большинство молодых были самостоятельными, но встречались ещё и докармливаемые. На озёрах Тюнтюгур и Жанатилек 5 и 9 августа встречены группы по 17 и 10 крачек, причём в последнем случае это были только взрослые птицы.

Hydroprogne caspia. Трёх чеграв наблюдали 6-7 августа на озере Шошкалы в долине Убагана.

Sterna hirundo. На плёсах Жарколя 2 августа держалось 7 скоплений по 12-50 взрослых и доросших молодых речных крачек (всего 164 особи), в которых молодняк уже самостоятельно охотился за стрекозами. Многочисленными крачки были 4 и 5 августа на озёрах Койбагар (684) и Тюнтюгур (1641), где они держались группами по 10-15 штук на плёсах среди тростников, по илистым отмелям и надводным зарос-

лям рдестов. Встречалась также 5-9 августа на озёрах Бозшаколь (125), Сарыколь (109), Шошкалы (253), Аксуат (20), Солёное (20), Арзамазское (35), Речное (20), Акжан (20), Укаткан (100), Жанатилиек (80), где часто попадались выводки с докармливаемым молодняком.

Sterna albifrons. Одиночную малую крачку встретили 2 августа на озере Жарколь.

Columba livia var. *domestica*. Сизый голубь наблюдался по дорогам в сельскохозяйственных районах Кустанайской области, где на 1600 км автомаршрута зафиксировано 23 встречи (210 особей), как группами по 2-6 особей, так и стаями по 12-20 штук.

Streptopelia decaocto. Токующий самец кольчатой горлицы наблюдался 31 июля в посёлке Аулиеколь (бывш. Семиозёрное).

Streptopelia orientalis. Двух больших горлиц встретили 31 июля в лесополосах между ж.-д. станциями Тюнтюгур и Койбагар.

Asio flammeus. Сбитую машиной болотную сову обнаружили 5 августа на полевой дороге среди брошенных полей между озёрами Койбагар и Тюнтюгур.

Apus apus. Двух чёрных стрижей наблюдали ранним утром 3 августа в степи восточнее озера Жарколь.

Dendrocopos major. Одиночный большой пёстрый дятел отмечен 5 августа в берёзово-осиновом колке в 4-5 км западнее озера Бозшаколь.

Riparia riparia. Если в Акмолинской области местом массовой концентрации береговых ласточек были водоёмы Кургальджинского заповедника (Ерохов, Березовиков 2001), то в Кустанайской области береговушки в массе держались на озёрах Койбагар и Тюнтюгур, где 4-5 августа их было не менее 100 тыс. особей. Всюду над тростниками, водой и прилегающей степью в поле зрения летали тысячи и десятки тысяч береговушек. На озёрах Зорсу, Шошкалы и Жарколь они держались в небольшом числе (соответственно 1000, 500 и 100 особей), на остальных водоёмах попадались лишь единицы или десятки особей.

Hirundo rustica. По сравнению с южными и восточными регионами Казахстана, в Кустанайской и Северо-Казахстанской областях деревенскую ласточку можно назвать редкой гнездящейся птицей. С 31 июля по 9 августа она зарегистрирована лишь в 13 пунктах (83 особи), преимущественно отдельными парами или выводками.

Alauda arvensis. Полевой жаворонок часто наблюдался 1-2 августа в ковыльных и полынно-разнотравных степях Наурзумского заповедника (25 особей на 10 км маршрута), тогда как на остальном маршруте его единично отмечали лишь у озёр Койбагар, Солёное и Акжан.

Motacilla flava. Сравнительно обычной была 1-9 августа по берегам всех посещённых озёр, но на учётных площадках чаще всего фиксировалось не более 20-30 особей. Нередко встречалась стайками по полевым дорогам среди сенокосов, убранных полей, залежей.

Motacilla citreola. С 2 по 9 августа желтоголовая трясогузка изредка отмечалась на озёрах Жарколь, Зорсу, Койбагар, Шошкалы, Солёное, Речное, Акжан, Укаткан и Жанатилек (учтено 49 особей).

Motacilla cinerea. Пролётную горную трясогузку встретили 8 августа на озере Акжан.

Motacilla alba. Встречена только дважды: 3 августа в посёлке Аулиеколь и 6 августа в посёлке Вишнёвка у озера Бозшаколь.

Lanius minor. По трассе ст. Койбагар – пос. Аулиеколь у села Дузбай 31 июля на линии электропередачи среди полей и лесополос наблюдали 2 выводка по 3 и 5 доросших молодых.

Sturnus vulgaris. Наблюдался 5-9 августа в северо-восточной части области у озёр Койбагар, Шошкалы, Акжан и по пшеничным полям вдоль трассы Боровское – Узынколь – Троеобратское как стайками по 20-50 штук, так и скоплениями до 1000-1300 особей (15 встреч, 3276 особей). Взрослые скворцы уже перелиняли и имели яркий наряд.

Pica pica. На протяжении всего автомобильного маршрута с 31 июля по 9 августа сорока попадалась сравнительно редко, в основном на участках трассы с карагачёвыми, клёновыми и лоховыми лесополосами (учтено 108 особей).

Corvus monedula. В бору Аман-Карагай у посёлка Аулиеколь 3 августа отметили 4 галки.

Corvus frugilegus. В первой декаде августа грачи были обычны, а местами обычны вдоль дорог. Вдоль трассы Есиль – Аулиеколь – Докучаевка (285 км) 31 июля учтено 1760 грачей, на маршруте с 3 по 6 августа – 14172 особей на 915 км, с 7 по 9 августа вдоль трассы Шошшалы-Боровское – Узынколь – Троеобратское (365 км) – 7220 особей.

Corvus cornix. Вдоль трассы Есиль – Аулиеколь – Докучаевка (285 км) серая ворона 31 июля встречалась исключительно редко (4 особи). В окрестностях Докучаевки 1 августа отмечена семья из 5 особей, а на одном из пресных плёсов озера Жарколь 2 августа наблюдалось скопление из 50 особей, державшихся у воды среди массы чаек и куликов. Малочисленной была между Докучаевкой и Кустанаем (9 особей на 200 км), Кустанаем и Карасу (4 ос./110 км). Сравнительно чаще наблюдалась на пути между озёрами Койбагар, Тюнтюгур, Бозшаколь. Сарыколь и Шошкалы (75 ос./400 км) и между посёлками Боровское, Узынколь и Троеобратское (65 ос./350 км). Воробы держались небольшими группами по 3-7, изредка стаями до 12 особей по берегам озёр, прудов, на лугах и вдоль дорог.

Corvus corax. Четырёх воронов, возможно выводок, встретили 5 августа на озере Тюнтюгур.

Acrocephalus schoenobaenus. Одного барсучка наблюдали 7 августа в тростниках на берегу озера Шошкалы.

Acrocephalus agricola. Индийские камышевки были многочисленны в тростниках на озёрах Жарколь и Шошкалы.

Acrocephalus dumetorum. Несколько садовых камышевок наблюдали 5 и 6 августа в березняке в окрестностях озера Бозшаколь.

Acrocephalus scirpaceus. Несколько особей удалось рассмотреть 1-2 августа в тростниках у Жарколя и 6-7 августа на озере Шошкалы.

Acrocephalus arundinaceus. Отрывистое пение самцов слышали 4 и 8 августа на озёрах Койбагар и Шошкалы.

Phylloscopus trochiloides. Одиночную зелёную пеночку встретили 6 августа в березняке в окрестностях озера Бозшаколь.

Muscicapa striata. Пролётные одиночки отмечены 5 и 8 августа в березняках у озёр Бозшаколь и Акжан.

Saxicola rubetra. Одиночный луговой чекан встречен 7 августа на озере Солёное у села Косколь.

Oenanthe oenanthe. Каменка наблюдалась дважды: 1 августа у озера Жарколь в Наурзумском заповеднике и 8 августа у озера Сорколь.

Luscinia svecica. Редкие одиночки наблюдались 1-2 августа в тростниках у озера Жарколь.

Ranurus biarmicus. Там же 1 августа видели беспокоящуюся взрослую усатую синицу.

Parus cyanus. Редкие одиночки наблюдались 8-9 августа в березняках у озера Акжан.

Parus major. Там же видели несколько одиночных больших синиц.

Passer domesticus. *P. montanus*. Весьма обычны во всех посещённых посёлках, но домовый воробей всюду доминировал. По окраинам сёл 1-9 августа встречались стайки по 20-30 воробьёв с самостоятельным молодняком.

Carpodacus erythrinus. Пролётные одиночки наблюдались 5-7 августа у озёр Койбагар, Бозшаколь и Шошкалы.

Заключение

В 1995-1998 годах происходило постепенное усыхание большинства северо-казахстанских озёр, которое в сильной степени усугубила сильнейшая засуха 1998 года, подобной которой не было в этих краях 58 лет (1938-1940). Этот год, как известно, стал началом глобального потепления, повлёкшего значительные изменения в природной среде, а также в орнитофауне.

Поздняя весна 1998 сопровождалась холодной погодой с постоянно дующими западными и северо-западными ветрами. Со второй половины мая и в течение июня-июля в центральных и северных районах Казахстана стояла небывалая для этих мест жара, сопровождавшаяся высокими температурами (35-40°C), суховеями, возникновением многочисленных очагов пожаров в сосновых борах, берёзово-осиновых пе-

релесках и в прилегающей степи. В результате засухи в Казахстане погибла шестая часть площадей, занятых зерновыми культурами, и собрано лишь 6.4 млн. тонн зерна – рекордно низкий урожай в Казахстане со времён начала освоения целины!

Ниже приводим краткую характеристику орнитофауны посещённых озёрных систем.

С а р ы м о й ы н - А к с у а т с к а я в п а д и н а . При посещении 1-2 августа Наурзумского заповедника выяснилось, что большинство водоёмов было уже высохшими. Над котловиной солёного озера Жарман на высоту до 500 м поднимались клубы солёной пыли, которые были видны за 40 км со стороны посёлка Аулиеколь. На озере Малый Аксуат, на котором максимальный уровень воды отмечался в 1982, с 1995 началось резкое падение уровня, и урез воды отступил на 200 м от прежней линии. В результате замора зимой 1996/97 на озёрах исчезла рыба (карась, окунь), что привело к тому, что здесь перестали останавливаться многие рыбоядные рыбы, особенно бакланы и пеликаны. В третьей декаде апреля 1998 максимальный уровень воды на озере составлял 0.5 м и лишь в некоторых местах доходил до 1 м, но тем не менее здесь постоянно концентрировалось 1-3 тыс. водных птиц (Березовиков, Ковшарь 1998/99). При осмотре 1 августа бóльшая часть озера представляла собой илистую поверхность с обширной мелководной лужей в центральной части, на которой держались *Calidris minuta* (300), *Phalaropus lobatus* (150), *Philomachus pugnax* (70), *Calidris ferruginea* (50), *Tringa ochropus* (10), а также *Tadorna tadorna* (1), *Larus ridibundus* (1), *Larus cachinnans* (2 особи).

Соседнее озеро Большой Аксуат, отделённое от предыдущего лишь узкой перемычкой, находится в глубокой котловине с хорошо обозначенной террасой и окружено широкой полосой тростников. В результате сильного падения уровня воды в апреле 1998 здесь образовались илистые отмели шириной 100-150 м, на обсохших участках заросшие солеросом и имевшие облик солончаков. В центральной части мелководного плёса на протяжении 3 км появилось около 30 островков длиной до 100-150 м. Илистые края этих островков и примыкающие мелководья были излюбленными местами концентрации куликов и речных уток, образующих на них скопления до 500 особей. Центральная часть озера в начале мая была обмелевшей настолько, что местами по ней свободно бродили сотенные скопления больших веретенников, шилоклювок и других куликов. Следующая за Большим Аксуатом цепочка озёр: Кемель, Каражар, Шошкалы, – также была сильно обмелевшей и находилась в стадии усыхания. С наступлением июньской жары эти озёра обсохли и при посещении 1 августа представляли собой пустынный коричневый такыр, окружённый жёлтой стеной тростников. Обсохшими были большинство плёсов озера Сарымойын. В ок-

рестностях Наурзумского заповедника высохли летом также озёра Байтума, Большой и Малый Санкебай, Шошкаколь, служившие излюбленными местами гнездования и миграционных остановок водноболотных птиц. Единственным, более или менее сохранившимся в Сарымойын-Аксуатской котловине водоёмом была цепочка озёр Жарколь и отдельные плёсы речки Наурзум-Карасу. Основу скоплений птиц составляли кулики (2755), речные утки (979), чайки и крачки (553) и пеганки (256 особей). Плотность их населения определена в 4.7 тысячи особей на 300 га. Однако в результате обширного степного пожара 2-3 августа, охватившего тростники озёр Жарколь и Сарымойын, произошла массовая откочёвка водяных птиц с заповедных озёр. Огонь, без сомнения, был губителен для оставшихся выводков уток и линных птиц.

Сточные водоёмы Зорсу (Сливное). Являются накопителем очистных вод Кустанайского горводканала, расположены севернее города Кустаная. В последние годы за счёт постоянного уровня воды и благоприятных кормовых условий этот водоём играет важную роль в качестве места гнездования большого баклана, кудрявого пеликана, черноголового хохотуна. Здесь же отмечена значительная концентрация чаек (3200 особей), а также лысух, больших и черношейных поганок. В небольшом числе держались речные утки и серые гуси. Общая численность составляла 3.8 тыс. особей на 300 га.

Койбагар - Тюнтюгурская система озёр. В этом году окончательно усохли и заросли тростниками озёра Биесойган и Жаншура, на внутренних плёсах которых в весеннее время всегда в большом концентрировались в большом количестве мигрирующие гуси и казарки. На озёрах Койбагар и Тюнтюгур уровень воды, по сравнению с весной, упал с 3 до 1-1.5 м, в результате чего на первом водоёме береговая полоса тростников вдоль восточного берега расширилась до 400-500 м, а на втором по всей акватории появились многочисленные мозаичные заросли тростника. На озёрах отмечена значительная концентрация речных уток, серых гусей, лысух, серых и больших белых цапель, чаек и крачек. Плотность населения птиц на Койбагаре составляла 6 тыс. особей на 300 га, на Тюнтюгуре – 1.9 тыс. на 200 га.

Шошкалинская озёрная система. Находится в среднем течении реки Убаган и представляет собой водоём площадью 3.6 тыс. гектаров, окружённый широкой полосой тростника и рогоза с мозаичным типом зарастания акватории. Уровень воды регулируется посредством дамб на реке и четырёх каналов (Березовиков 2002). Из всех обследованных водоёмов на Шошкалы отмечена наибольшая плотность населения птиц – 26.9 тыс. особей на 500 га, из числа которых преобладали речные утки (82.1%), а также были многочисленны кулики и чайки.

Из остальных обследованных озёр особый интерес представляет озеро Жанасу между посёлками Сарыколь и Шокай, где на площади 300 га держалось свыше 10.2 тыс. птиц, из них доминировали красно-головая чернеть (6000), лысуха (2000), озерная чайка (1000), хохотунья (620) и большая поганка (500 особей). Важными для околководных птиц были солёные озёра у посёлка Косколь, где на площади всего лишь 30 га держалось 4.9 тыс. особей. Вместе с тем озёра Сарыколь и Бозшаколь, на которых уровень воды сильно упал, отличались весьма бедным видовым составом птиц. Озёра вдоль трассы Узынколь и Троебратское характеризовались большим разнообразием водяных птиц, при этом на дальнейшем маршруте до Петропавловска зоне лесостепи оно значительно увеличилось (Березовиков, Ерохов 2000).

Литература

- Березовиков Н.Н. 2002. Шошкалинская озёрная система // *Важнейшие водно-болотные угодья Северного Казахстана (в пределах Костанайской и западной части Северо-Казахстанской областей)*. М.: 90-94.
- Березовиков Н.Н., Ерохов С.Н. 2000. Фаунистические заметки о птицах Северо-Казахстанской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 24-33.
- Березовиков Н.Н., Ерохов С.Н., Белялов О.В. 2000. К орнитофауне озёр Кокчетавской возвышенности (Северный Казахстан) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 34-42.
- Березовиков Н.Н., Ковшарь А.Ф. 1998/99. Наблюдения над весенним пролётом водоплавающих птиц на озёрах Большой и Малый Аксуат (Северный Казахстан) в канун их полного высыхания в 1998 году // *Selevinia*: 181-186.
- Брагин Е.А. 1999. Состояние некоторых редких видов птиц на юго-востоке Костанайской области // *Территориальные аспекты охраны птиц в Средней Азии и Казахстане*. М.: 85-92.
- Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н. 2001. Летняя орнитофауна озёр Кургальджинского заповедника // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 70-84.
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 2000. Орнитологические наблюдения в Наурузуме (Северный Казахстан) весной 1998 и 1999 гг. // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 94-114.

О залёте канадской казарки *Branta canadensis* на Индигирку

В.Е.Флинт

Второе издание. Первая публикация в 1981*

На участке Осенино (около 100 км ниже посёлка Чокурдах по реке Индигирке) 28 мая 1978 местным охотником В.М.Носиком была добыта канадская казарка, державшаяся с группой из 3 белолобых гусей *Anser albifrons*. Окраска и размеры добытой птицы позволяют отнести её к подвиду *Branta canadensis minima* Ridgway, 1885. Ранее залёт этого подвида зарегистрирован только на острове Беринга (Командорские острова). Чучело канадской казарки хранится в краеведческом музее посёлка Чокурдах.

Встреча тиссовой синицы *Parus varius* на Сахалине

А.В.Бардин

Второе издание. Первая публикация в 1987†

Двух тиссовых синиц *Parus varius* наблюдали 21 сентября 1976 на Среднем Сахалине в верховьях реки Ниссерью (правый приток Пугачёвки) в тёмнохвойном лесу из *Picea jezoensis* и *Abies sachalinensis* с небольшой примесью *Betula tauschii*, *B. paraermanii*, *Sorbus commixta*, *Acer ukurunduense* и *Taxus cuspidata*. Тисовые синицы держались в смешанной стае, состоящей из 10 москочок *Parus ater*, 6 пухляков *P. montanus*, 2 поползней *Sitta europaea* и 2 желтоголовых корольков *Regulus regulus*.

* Флинт В.Е. 1981. О залёте канадской казарки на Индигирку // *Орнитология* 16: 159.

† Бардин А.В. 1987. Встреча тиссовой синицы на Сахалине // *Орнитология* 22: 175.